

меньше досталось и лошадямъ, на бѣду которыхъ у насъ въ это время имѣлось въ запасѣ только двѣ подковы изъ числа двадцати, купленныхъ въ Са-чжеу. Достать же подковъ въ Цайдамѣ было негдѣ, а за-пасться своими на все время путешествія невозможно. При томъ китайскія подковы—тонкія, хрупкія и безъ шиповъ—очень скоро портятся. При дальнемъ же пути, который намъ теперь предстоялъ нерѣдко по горамъ, некованныя лошади легко могли захромать и сдѣлаться совершенно негодными для верховой ѣзды. Вотъ отъ какихъ, повидимому, пустяковъ зависятъ болѣе или менѣе удобства, а иногда и самый успѣхъ путешествія!

Урочище
Дынсы-обо.

18-го сентября мы оставили позади себя хребетъ Бурханъ-Будда и пришли въ урочище *Дынсы-обо*, лежащее на абс. выс. 13,100 фут. Такимъ образомъ мы попали теперь на тибетское плато, или, вѣрнѣе, на послѣднюю къ нему ступень со стороны Цайдама. Характеръ мѣстности и всей природы круто измѣнился. Мы вступали словно въ иной міръ, въ которомъ прежде всего поражало обиліе крупныхъ звѣрей, мало или почти вовсе нестрашившихся человѣка. Невдалекѣ отъ нашего стойбища паслись табуны хулановъ, лежали и въ одиночку расхаживали дикіе яки, въ граціозной позѣ стояли самцы оронго; быстро, словно резиновые мячики, скакали маленькія антилопы-ады. Не было конца удивленію и восторгу моихъ спутниковъ, впервые ¹⁾ увидѣвшихъ такое количество дикихъ животныхъ.

Появились также и новыя птицы: *тибетскій большурукъ* (*Syrrhaptes thibetanus*) и *земляные вьюрки* (*Pyrgilauda ruficollis*, *P. barbata* n. sp.); кромѣ того летало много *вѣроновъ* (*Corvus corax*) и *грифовъ* (*Gypaetus barbatus*, *Vultur cinereus*, *Gyps himalayensis*), розыскивавшихъ себѣ добычу.

Послѣдней для нихъ нашлось вдоволь на слѣдующій же день, когда мы въ шестеромъ отправились на охоту и въ короткій срокъ убили 13-ть звѣрей, въ томъ числѣ двухъ яковъ. Нѣкоторыя шкуры поступили въ коллекцію; часть мяса была взята для ѣды, остальное брошено. Тутъ то и начался пиръ волковъ, вѣроновъ и грифовъ. Мигомъ на убитомъ звѣрѣ собиралась куча этихъ хищниковъ и, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, уничтожалось даже большое животное, какъ напр. хуланъ.

Догадливый
монголь.

Въ помощь хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, вслѣдъ за нами тихо-молкомъ, приѣхалъ изъ Цайдама какой то монголь, сообразившій, по опыту прошлаго моего путешествія, что мы набьемъ много звѣрей въ окрестностяхъ *Дынсы-обо* и рассчитывавшій поживиться даровою до-

¹⁾ Кромѣ урядника Иринчинова, бывшаго со мною въ сѣв. Тибетѣ зимою 1872—73 г.